

Орфографическая комиссия РАН.
24.12.2023

К проблеме пунктуации в бессоюзных сложных предложениях имплицативного типа

М. Я. Дымарский
РГПУ им. А. И. Герцена / ИЛИ РАН (СПб.)
dym2005@list.ru

1. Исходные положения

1. Подразумевается широкий круг отношений за пределами конъюнкции и дизъюнкции: условно-следственные, причинные (включая причинное обоснование), временные (содержащие элемент условной семантики), результативные (содержащие элемент следствия), изъяснительные, пояснительные.

2. Узус, норма, кодификация:

Норма — это совокупность представлений компетентных носителей языка о том, какие из наличных вариантов использования предоставляемых системой ресурсов правильны или по меньшей мере допустимы. В отсутствие вариантов норма и ее кодификация неразличимы (что и ведет к их отождествлению); наличие же (возникновение) вариативности актуализирует понятие нормы и может вести к конфликту нормы и кодификации.

Кодификатор при возникновении нового варианта оказывается в затруднительном положении: ему требуются критерии, которые послужат основанием для оценки его нормативности. Если он опирается только на известный критерий, который сама Е. С. Истрина столь прямо не формулировала, но который все же известен как «формула Истриной»:

«норма определяется употребительностью при условии авторитетности источников», —

то он рискует оказаться в плену именно у «авторитетности источников».

Регулярное употребление некоторого варианта **некоторой** частью речевой элиты отнюдь не равнозначно употреблению этого варианта большинством. Легитимизируя такой вариант, кодификатор выдаёт его за новую норму, в то время как в реальности он лишь фиксирует узус **некоторой** части образованных носителей языка.

Поэтому В. В. Виноградов настаивал на учете внутренних закономерностей и тенденций развития системы.

1. Из истории вопроса: нарастание разрешительной тенденции во 2-й пол. XX в.

Появление свода 1956 г. → появление пособий и справочников. Д. Э. Р.

«4. Между частями бессоюзного сложного предложения ставится двоеточие, если в первой части имеются глаголы *выглянуть, оглянуться, прислушаться* и т. п., а также выражения типа *поднять глаза, поднять голову*, предупреждающие о дальнейшем изложении (в этих случаях между частями предложения можно вставить слова *и увидел, что...; и почувствовал, что* и т. п.) <...> (следуют примеры. — М. Д.).

В этих случаях вместо двоеточия встречается также постановка тире для передачи различных дополнительных оттенков значения» [Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку: орфография и пунктуация].

В Правилах 1956 г. в соответствующем параграфе никакого упоминания о возможности тире в таких конструкциях нет.

А каких оттенков, собственно?

- (1) *Лукашин остановился, посмотрел: во рву скапливалась вода* (Пан.);
- (2) *Посмотрел на прорубь — вода дремала* (Шишк.).

У Д.Э.Р. кодификация = прескрипция + регистрация.

→ «Можно и так, и так».

Алгоритмизация применения правила уничтожается.

2. Правило о двоеточии vs. примечание о тире

Ни в своде Я. К. Грота, ни в своде 1956 г. даже упоминаний о возможности тире в БСП с отношениями «пояснения, причины, обоснования, изъяснения» не было, рекомендации были однозначны.

Полный академический справочник (ПАС), примечание 2 к § 129:

«В бессоюзном сложном предложении при обозначении пояснения, причины, обоснования, изъяснения допустимо употребление тире вместо двоеточия (особенно в художественной литературе и в публицистике)» [автор пунктуационного раздела — Н. С. Валгина].

9 примеров из произведений К. Г. Паустовского и столько же — «из произведений современных авторов и из периодической печати», т. е. всего 18 примеров (!) — при том, что в других параграфах и примечаниях пунктуационного раздела количество примеров обычно не превышает семи, а в предыдущих сводах чаще всего равнялось трем.

Авторитет Паустовского, конечно, огромен...

Однако простые подсчеты показывают, что Паустовский, как и любой другой яркий писатель, не был чужд индивидуальных предпочтений.

	Словоформ	Употреблений двоеточий	Употреблений тире
«Золотая роза» (Паустовский)	56567	187	1281
«Звезда» (Казакевич)	20981	186	424

В тексте «Золотой розы» двоеточие в БСП используется 16 раз, и только в **четырёх** случаях это конструкции с тем или иным оттенком причинных отношений:

(3) Все прочли этот рассказ и смутились: печатать его в таком небрежном виде было нельзя.

Преобладают же употребления вида:

(4) Соседи даже не приходили к Шамету — у каждого хватало своих забот.

Но из (3) следует, что Паустовский владеет этой нормой! ⇒ перед нами **авторская пунктуация** (которую так отстаивала Н. С. Валгина).

Существует ли, однако, возможность обосновать квалификацию тире на месте двоеточия именно как узуальное отступление от нормы, но не новую норму? Существует: достаточно обратить внимание на интонационное оформление компонентов рассматриваемой конструкции.

2.1. БСП, не допускающие вариантов интонационного оформления

В «Русской грамматике» имеется описание интонационного оформления «бессоюзных соединений предложений» (т. е. БСП) [т. II, с. 650–656; автор раздела Е. А. Брызгунова]. Из этого описания прямо следует, что интонация в тех случаях, которые требуют постановки тире, и в тех, которые требуют двоеточия, кардинально различается.

Первая часть конструкции с условными отношениями, выражающая условие, произносится с ИК-3 (примеры — из указанного раздела):

(5) *Позвонил ↗ бы Павел вчера — я бы поехал;*

(6) *Досидела ↗ бы до конца — он бы тебя и до дому довел.*

Автор особо подчеркивает, что при смене ИК-3 на ИК-1 изменяется и значение конструкции: вместо условия выражается совет:

(7) *Досидела бы до конца ↘, он бы тебя и до дому довел.*

В БСП, выражающих временные отношения, первая часть также маркируется ИК-3:

(8) *Домой ↗ пришли — уже темно было.*

При выражении отношений сопоставления и несоответствия также используется ИК-3:

(9) *Идет направо ↗ — песнь заводит, налево ↗ — сказку говорит* (Пушк.);

(10) *Я был скромн ↗ — меня обвиняли в лукавстве* (Лерм.).

Перечислены именно те случаи, в которых правилами требуется тире. Этот знак и в простом, и в сложном предложении тесно связан с восходящей интонацией, прототипом которой является ИК-3.

Между тем БСП, выражающие другую группу отношений, требуют иного оформления первой части. При выражении **изъяснительных** отношений возможны ИК-1, ИК-2, «при подчеркивании качественно-характеризующего значения — ИК-5»:

(11) *Я уверен ↘: вы останетесь очень довольны (654);*

(12) *И стало беспощадно ясно ↘↘: жизнь прошумела и ушла (там же);*

(13) *И стало беспощадно↗↘↘ ясно: жизнь прошумела и ушла (там же).*

При выражении отношений **обоснования** «части бессоюзного сочетания обычно произносятся с интонацией завершенности, чаще — с ИК-2»:

(14) *Иван Африканович забеспокоился ↘: место было чужое (там же);*

(15) *Я не хочу ↘↘ говорить с вами: вы грубы! (там же).*

Легко видеть, что ИК-3 в первой части таких конструкций исключена.

Итак, при выражении отношений условных, временных, сопоставления, несоответствия, то есть в тех случаях, когда кодифицированная норма требует постановки тире, первая часть конструкции произносится с интонацией незавершенности, чаще всего с ИК-3. Сюда примыкают и конструкции с семантикой следствия и результата:

(16) *Вы требовали ↗ — я должна была уступить вам (А. Остр.) (649).*

При выражении же отношений изъяснения, обоснования, причины первая часть конструкции произносится с интонацией завершенности — ИК-1 или ИК-2. Очевидно, что это различие системно закреплено; произвольная замена одного интонационного оформления другим или изменяет семантику конструкции, или разрушает ее. Например, если попытаться прочитать (12), заменив ИК-2 на ИК-3, получим бессмыслицу, которую не примет ни один носитель русского языка:

(12.1) **И стало беспощадно ясно ↗ — жизнь прошумела и ушла.*

Означает ли тире у Паустовского, что предложения вида (4) следует читать с ИК-3 на первой части? В этом случае они будут выглядеть так:

(17) **Дело, конечно, замяли ↗, — престиж армии выше всего;*

(4.1) **Соседи даже не приходили ↗ к Шамету — у каждого хватало своих забот;*

(18) **Иногда дикие гуси, прилетевшие в этом году слишком рано, садятся на воду и кричат. Тревожный их крик далеко разносится по берегу, но не вызывает отклика ↗ — в прибрежных лесах зимой почти нет птиц;*

(19) **Жена осталась с детьми в Амстердаме ↗ — у него не было лишней копейки, чтобы взять их с собой.*

Нет сомнений, что и сам писатель отнюдь не имел в виду подобного странного интонационного оформления. Он просто использует тире как знак, указывающий на тесную смысловую связь между частями БСП, и считает, по-видимому, его достаточным, то есть фактически отказывается от детализации смысловых отношений путем дифференцированного употребления тире и двоеточия. Авторская п.!

Строгая закреплённость определённого интонационного оформления за двумя семантическими группами БСП является системным основанием той пунктуационной нормы, которая была кодифицирована в сводах Я. К. Грота и 1956 г.

Изменились ли в течение XX в. нормы интонирования БСП? Достаточно послушать аудиозаписи произведений классической и современной русской литературы, сделанные в течение последнего десятилетия, чтобы убедиться в том, что подобных изменений ни в малейшей степени не произошло: интонационные паттерны обладают значительным запасом устойчивости, и повсеместным использованием тире, в том числе на месте двоеточия, их не изменить. Первично **интонационное** оформление, а не пунктуационное.

Из сказанного с непреложностью следует, что примечание, введённое Н. С. Валгиной в параграф о постановке двоеточия в БСП с семантикой причины, изъяснения, обоснования, представляет собой попытку кодификации не новой нормы, а узуса, являющегося отступлением от реальной системно-языковой нормы. Поэтому в новой редакции свода пунктуационных правил представляется целесообразным от этой новации отказаться.

2.2. БСП, допускающие вариативное интонационное оформление (созерцательно-результативные)

(20.1) *Однажды зимой вышел я и слышу ∨: стонет кто-то за оградой (Пауст.);*

(20.2) *Однажды зимой вышел я и слышу ↗ — стонет кто-то за оградой;*

(21.1) *Она испуганно осмотрелась ∨: никого (Расп.);*

(21.2) *Она испуганно осмотрелась ↗ — никого;*

(22.1) *Ольга посмотрела вперед ∨: ничего особенного (Уст.);*

(22.2) *Ольга посмотрела вперед ↗ — ничего особенного.*

ИК-3, будучи маркером незавершенности, усиливает связь между опорным глаголом и второй частью, раскрывающей содержание воспринимаемого. Это связь прагматического характера, включающая такие элементы, как желание говорящего привлечь внимание адресата, усилить эффект ожидания «развязки».

При выборе нисходящих ИК-1 или ИК-2 усиления экспрессивности не происходит, высказывание в целом звучит, скорее, нейтрально.

Названные различия можно описать как различия в **коммуникативно-информационной структуре** БСП. Под коммуникативно-информационной структурой здесь подразумевается коммуникативная аранжировка информации: количественно информация, передаваемая в (20.1 — 20.2, 21.1 — 21.2, 22.1 — 22.2), в каждой паре предложений одинакова, но различна ее коммуникативно значимая интерпретация. Каждая из частей БСП имеет собственное актуальное членение, но при этом между частями также может устанавливаться коммуникативная перспектива.

При интонировании первой части с ИК-3 — интонацией незавершенности — эта часть приобретает характер гипертемы, по отношению к которой вся вторая часть становится гиперремой; собственное актуальное членение частей подавляется членением высшего порядка, уходит на второй план.

При интонировании первой части с нисходящим движением основного тона (ИК-1, ИК-2, интонация завершенности) этого не происходит, актуальное членение каждой из частей сохраняет известную независимость от коммуникативной перспективы целого.

В первом случае сложное высказывание более целостно, чем во втором. Это обеспечивается еще и тем, что в таких случаях первая часть мало распространена или вообще не распространена:

(23) *Оглядываюсь — никого нет кругом; прислушиваюсь снова — звуки как будто падают с неба* [М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839–1841)];

(24) *Оглядываюсь — за столом сидит Гурченко, скромненько, в уголке* [Б. А. Красноперов. Стоп-кадр // «Уральская новь», 2001];

(25) *Я оглянулся — жена целовальника плакала, припав грудью к окну* [И. С. Тургенев. Певцы (1850)];

(26) *Я оглянулся — никакой собаки сзади не было* [В. Медведев. Баранкин, будь человеком! (1957)].

Напротив, в высказываниях с достаточно распространенной первой частью, сохраняющей значимость собственного актуального членения, естественно использование нисходящего тона (ИК-1, ИК-2) и, соответственно, двоеточия. То же касается случаев, когда в первой части глагол, предвосхищающий восприятие, является одним из однородных сказуемых, связанных соединительным союзом.

Наличие распространителей, реализующих валентности глагола (или организованного им предикативного центра), автоматически увеличивает его коммуникативный вес и ведет к интерпретации первой части как (относительно) самодостаточной → интонация завершенности.

Исходя из этого, использование тире в трех из следующих примеров следует признать ошибочным:

(27) *Маргарита растерялась и отошла, а потом остановилась и оглянулась — «мальчик» провожал ее злобным взглядом* [Э. Русаков. *Мой маленький* // «Сибирские огни», 2013]; (–)

(28) *На всякий случай я оглядываюсь: многие ребята переговариваются между собой, некоторые с вдохновенными лицами разглядывают экраны своих мобильных телефонов* [С. Н. Есин. *Дневник* (2008)]; (+)

(29) *Я поморщился и оглянулся — вроде на нас никто не смотрел* [Л. Каганов. *Танкетка* (2011)]; (–)

(30) *Я вздрогнул и оглянулся — за спиной никого не было* [В. Базанов. *Картина в багетной раме* // «Сибирские огни», 2013]. (–)

Правило о знаке препинания в таких предложениях должно формулироваться отдельно от правил постановки знака в предложениях, не допускающих подобного интонационного варьирования. Выбор одного из двух возможных знаков следует прямо связывать с предпочитаемым интонационным оформлением первой части БСП. Формулировка может быть следующей:

В БСП, первая часть которых содержит глаголы *выглянуть, взглянуть, оглянуться, прислушаться, посмотреть* и под., сообщающие о восприятии чего-л. и допускающие вставку сочетаний *и увидел, что; и услышал, что; и почувствовал, что*, знак препинания выбирается в зависимости от интонационного оформления первой части. Если она произносится с подъемом тона, то ставится тире: *Я оглянулся ↗ — погоня не отставала*. Если же первая часть произносится с понижением тона, ставится двоеточие: *Я оглянулся ↘: погоня не отставала*.

Заключение

Опора на интонацию позволяет выявить реальную норму, которую и следует закрепить в правилах.

Применительно к первой группе конструкций она состоит в том, что в БСП с условными, временными, результативными, следственными, сопоставительными, противительными отношениями первая часть произносится с интонацией незавершенности, прототипом которой является ИК-3 и отражением которой на письме служит тире. Конструкции же с отношениями пояснения, изъяснения, причины, причинного обоснования требуют чтения первой части с интонацией завершенности, прототипом которой является ИК-1 и отражением которой на письме тире служить не может. Выбор знака в таких конструкциях диктуется тем, что точка и точка с запятой, которые тоже отражают нисходящую интонацию завершенности, не ассоциируются с имплицативной семантикой, почему двоеточие и остаётся единственным знаком, возможным в таких предложениях.

Применительно ко второй группе конструкций (созерцательно-результативного типа) норма заключается в интонационном разграничении двух видов коммуникативно-информационной структуры. В структуре с подавлением собственного актуального членения первой части, превращающей последнюю в гипертему сложного высказывания, используется интонация незавершенности; для этого случая в правилах следует кодифицировать постановку тире. В структуре, сохраняющей значимость собственного актуального членения первой части, используется интонация завершенности, и для этого случая в правилах следует предусмотреть двоеточие.